

НАШ КРАЙ ЗАРАЙСКИЙ

НА КОНКУРС

Усадьбы старые таинственной Руси

125 лет тому назад, исполняя завещание Ф.М. Достоевского, зарайское сельцо Даровое посетили его жена и дети.

Я родилась полвека тому назад, в средней России, в деревне, в отцовской усадьбе.

И. Бунин. «Жизнь Арсеньева»

Русская усадьба... Всего лишь один век существования отпустила ей судьба. Законодательно — от «Манифеста о волюности российского дворянства» Петра III 1762 г. до освобождения крестьян Александром II в 1861 г. Это освобождение и превратило ее развивающееся течение. Всего одно столетие — так мало для того, чтобы создать что-то значительное, законченное. И тем не менее.

Освободившись от обязательной государственной службы, возвратившись в свои «дворянские гнезда», имея деньги, знания, вкус, личные пристрастия, их владельцы начали свое творчество. Оно выразилось в великолепных архитектурных ансамблях зданий и храмов, в садово-парковой архитектуре, в коллекциях произведений искусства. Архангельское, Останкино, Дубровицы, Мураново, Абрамцево — эти усадьбы до сих пор питают русскую культуру: живопись, литературу, музыку, музеи, кинематограф.

Они дошли до нас в разной степени сохранности. Одни — в блистательной, другие — полуразрушенными, и до их восстановления пока еще не дошли руки. В последние годы царил жестокий патриархальный уют, простодушный патриархальный уют, бережное человеческое отношение (бары и рабы), но всегда —

скорее хозяйственный комплекс, принадлежавший дворянину даже не среднего достатка, а гораздо беднее. Таким могло быть и хозяйство зажиточного крестьянина, выжившего в люди тяжким трудом.

Даровое — осуществленная мечта о своем месте под солнцем человека с годовым жалованием в 600 рублей, купившего его за 12 тыс. серебром. Комментарий, как говорится, излишни.

Что же дало это приобретение семье? Статистика трагична: пожар, неурожай, проенты по складным, тяжбы в каширском суде, неопытность городских хозяев в сельской жизни, разорительная покупка второго имения в Черемшине, преждевременная смерть матери и, наконец, убийство отца.

Ну это дела взрослых, а что же дети? Было, было у Федора Достоевского детство с лесом, ягодами, грибами, с купаньем в пруду и игрой в индейцев, птичками, жижками, белками и даже с пригрезившимся волком, а главное — с мужиком Марсем. И все это было в Даровом, а еще — расширенный кругозор, накопление впечатлений, земля-кормилица, созидание. Увлеченная ролью хозяйки поместья, хлопочет мать. Идет обмен деревенскими и городскими гостинцами: свои

г., смерть матери, учеба в Петербурге, известие об убийстве отца и первый припадок эпилепсии, арест, гражданская казнь, каторга. И казалось — на четыре десятка лет отсутствие этого «маленького и незамечательного» места в жизни писателя.

Затем поездка летом 1877 г. в Даровое. И вдруг перед самой смертью воспоминания о Даровом, которые, оказывается, и не умирали.

Жена писателя Анна Григорьевна Сниткина

В конце января 1881 г. в Петербург с родственным визитом к сестре Александре Михайловне приехала из Дарового Вера Михайловна Иванова. 26 января она была приглашена братом на обед, беседы за которым были полны семейных воспоминаний, особенно о детстве, проведенном в Москве и Даровом. Начавшийся так личико обед был омрачен тяжелым деловым разговором о «куманинском» наследстве, которое, как считала дочь писателя, и было целью петербургской поездки Веры Михайловны.

По особому распоряжению сестры матери — богатой бездетной А.Ф. Куманной Федор Михайлович был введен во владение частью ее разнородного имения при условии выплаты денежных сумм своим сестрам, не участвовавшим в этом разделе. Помня, с какой легкостью (по ее мнению) когда-то брат отказался от своей доли материнского наследства в Даровом, Вера Михайловна вновь обратилась к нему с просьбой отказаться от своей доли «куманинского» наследства в пользу сестер.

Напрасно Федор Михайлович объяснял ей, что это первые свободные деньги — 2000 рублей, — которые он после выплаты всех долгов, своих и брата, может оставить своей семье — «трем золотым головкам». Ведь у сестер есть значительная собственность: у Александры Михайловны дом в Петербурге, у Варвары Михайловны несколько домов в Москве, у самой Веры Михайловны имение в Даровом, а у него, шестидесятилет-

Флигель в усадьбе Даровое

него, — ничего. Возбужденный разговором, Достоевский ушел в кабинет, и там у него пошла горлом кровь — произошел разрыв легочной артерии.

Ф.М. Достоевский умер 28 января 1881 г. от давней болезни легких, но дочь и жена, первая — в своей книге «Достоевский в изображении своей дочери», изданной в Санкт-Петербурге в 1922 г., вторая — в письме к Н.Н. Страхову в октябре 1883 г., считают, что разговор о наследстве спровоцировал приступ болезни и смерть.

В пограничных жизненных ситуациях обостряются чувства и воспоминания. Когда 22 декабря 1849 г. на Семеновском плацу офицер скомандовал: «К заряду!», за минуту до казни он тоже вспоминал: «Перед глазами встали разом, мешаясь и тесня друг друга, множество лиц и картин. Он видел Даровое, видел загуманные печально глаза Панаевой, видел какую-то кривою ревельскую улочку, где бродили они с братом Мишей в ту весну — после «Бедных людей»... Что если бы не умирать! Что если бы водить жизнь!..»

Разговор с сестрой, скоротечная болезнь, осознание близкого конца тоже привели к воспоминаниям о Даровом. Как когда-то: «Поездка в Даровое доставила много воспоминаний, о которых муж по приезде передавал нам с большим оживлением. Он обещал своим детям непременно поехать с ними в Даровое с целью показать всем свои любимые места в парке. *Исполняя это желание мужа — показать своим детям места, где он провел свое детство, я в 1884 году поехала с детьми в Даровое, и мы, по указанию его родных, побывали везде, где в последний раз ходил Федор Михайлович.* И было это 125 лет тому назад.

Меня поражают своей скупостью эти строки. В своих воспоминаниях жена писателя задалась целью описать образ мужа не столько от навесного врагов, но и людей, которых он при жизни считал своими доброжелателями. На это ушли все силы, и событие, представляющее для местного краеведения большой интерес, не получило должного описания. Дочери Любови Федоровне к моменту посещения Дарового было 15 лет. Это достаточный возраст, чтобы оценить, запомнить, описать. Не описала... Все и вся в жизни и творчестве отца преувеличивавшая, она здесь как-то спасовала. Возможно, скромность, если не сказать бедность поместья ее скорее оскорбила, чем расстроила.

На тринадцатилетнего Федора, главную свою привязанность отда-

шего в детстве деревянным лошадкам, а потом на всю жизнь — живым, эта поездка произвела, по-видимому, еще меньшее впечатление.

Недавно появилась такой термин — «Места силы». Это, наверное, места, события, обстоятельства, отношения, встречи, реликвии и т.д. в жизни значительных людей, как-то повлиявшие на их жизнь или даже имевшие судьбоносное значение. У Достоевского это:

- 5 женщин-муз: Мария Исаева, Александра Шуберт, Аполлинария Суслова, Анна Корвин-Крукоская, Анна Сингкина.

- 5 вещей-талисманов: Евангелие, засушенные цветы с могилы дочери Соии в Женеве, Букварь, дорожная шкатулка с зеркалом и вещь-мечта — шелковый зонтик.

- 5 выигрышей-проигрышей: в 1845 г. из 1 тысячи рублей оповского наследства проиграл в бильярд 900 рублей, а 100 рублей отдал пьянине; в 1844 г. проиграл 1000 рублей в домно и бильярд; в 1863 г. в Висбадене выиграл в рулетку 10 тысяч франков; в 1867 г. в Гамбурге проиграл все сбережения и даже золотые часы.

- 5 способов написания произведений: за компанью с Некрасовым и Григоровичем, вместе с женой, под диктовку, под аванс, под вдохновению. - 5 афоризмов: Влюбиться не значит любить... Влюбиться можно и ненавидя. У честных врагов всегда больше, чем у бесчестных. Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни. То, что большинство называет фантастическим и исключительным, для меня составляет сутьность действительности. И бессмертное — красота спасет мир!

- И, наконец, 5 знаковых мест: Омский острог — место каторги; Дом Раскольниковова — С.-Петербург, ул. Гражданская; гостиница Моллера в С.-Петербурге, в которой началось действие романа «Униженные и оскорбленные»; квартира процентщицы — С.-Петербург, канал Грибоедова, 104; Сызская часть, где работал Порфирий Петрович — С.-Петербург, ул. Садовая, 58.

Нарушив пятизначный канон, я прислала бы шестое (!) знаковое место — наше Даровое. Не будь его — не было бы в начале жизни «золотого детства», а в конце ее, возможно, «Братьев Карамазовых». А еще можно было не пережить каторгу и не было бы ничего, если бы в смрадном бараче среди убийц, грабителей, насильников не являлся ему в полусне даровской мужик Марей с его длинной материнской улыбкой и изломанными непомерной тяжелой работой, запачканными землей руками, которыми он прилакал испуганного ребенка.

Г. БОГОЛЮБСКАЯ

Сын писателя Федор Федорович (1871—1921)

Дочь писателя Любовь Федоровна (1869—1926)

неумирающая высокая духовность. Сегодня — барская сивра, бунинский алый шиповник, сивра просматривающиеся «темных лип аллеи», одичавшие сады, разоренные храмы, сонные или пересыхающие пруды, заброшенные могилы. И только пейзаж, чаще всего самый скромный, хранит память о былом. Сколько великих имен русской культуры возматрились в этой усадьбе!

Приобретенное в 1831 г. врачом Маринской больницы для бедных М.А. Достоевским земельное владение не идет ни в какое сравнение с вышеперечисленными усадьбами. Это

собственные масло, наливки, варенье, мед, карасики, травяные сборы против чая, мятных приливок, пастыли.

Неомраченное детство, потому что по малости лет не мог понять сложности жизни взрослых (с постоянным безденежьем, судами, недородами, неожиданным сомнением отца в верности жены). Детские впечатления выльются в строки, как будто отлитые в бронзе: «Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства не может и жить человек».

Последнее деревенское лето 1836